

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

PROBLEMS OF COUNTERACTING CERTAIN TYPES OF MODERN CRIMES

Научная статья

УДК 343.9

EDN WPKMCQ

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).1-14

КРИМИНАЛЬНЫЙ РЫНОК ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТОВАРОВ, ОГРАНИЧЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ, В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

А.Л. Репецкая

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

1 февраля 2025 г.

Дата принятия в печать

23 февраля 2025 г.

Дата онлайн-размещения

21 марта 2025 г.

Ключевые слова

Криминальный рынок; незаконный оборот наркотиков; незаконный оборот оружия; торговля людьми; торговля органами и тканями человека; период пандемии и СВО

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния криминального рынка товаров, ограниченных или запрещенных в гражданском обороте в России, его характеристике и некоторым особенностям детерминации в период пандемии и проведения специальной военной операции. Анализ проведен на основе статистических данных различных государственных и негосударственных организаций, регистрирующих состояние процессов, происходящих в данной сфере, а также экспертных оценок специалистов, занимающихся анализом состояния этого сегмента криминального рынка. Поскольку указанный вид криминального рынка имеет транснациональный характер, для сравнительного анализа были использованы данные зарубежных источников как статистического, так и аналитического характера. С этой же целью были использованы показатели других временных периодов, не связанных с пандемией или специальной военной операции. Результаты исследования изложены по отдельным сегментам рассматриваемого криминального рынка, по степени их распространенности на территории Российской Федерации. Подробно проанализированы криминальные рынки наркотиков и сильнодействующих средств, оружия, людей, а также органов и тканей человека с целью их трансплантации. В целом по каждому рассмотренному сегменту указываются изменения: количественно-качественных характеристик; условий оборота на рынках конкретного сегмента; влияния на рассматриваемые процессы пандемии и специальной военной операции. Общими для всех рассмотренных сегментов особенностями является их расширение, изменение структуры, логистики при доставке указанных товаров; широкое использование при осуществлении их незаконного оборота различных интернет-площадок, социальных сетей, а также других IT-технологий, которые позволяют, с одной стороны, увеличивать объемы продаж криминальных товаров, а с другой — усложнять их выявление, повышая безопасность преступной деятельности.

Original article

CRIMINAL MARKET OF SOME ITEMS, RESTRICTED IN CIVIL CIRCULATION, DURING THE PANDEMIC AND THE SPECIAL MILITARY OPERATION

Anna L. Repetskaya

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2025 February 1

Accepted

2025 February 23

Available online

2025 March 21

Abstract. The author analyzes the criminal market of items restricted or prohibited in civil circulation in Russia, presents its description and some of its specific determining factors during the pandemic and the special military operation. The analysis is based on the statistical data collected by various governmental and non-governmental organizations that register the processes taking place in this sphere, as well as on the expert assessments of specialists involved in the analysis of situation in this sector of the criminal market. Since the criminal market of this kind is of transnational character, the comparative analysis is also based on data from foreign sources of both statistical and analytical nature. Data from other time periods, not connected with either the pandemic or the special military operation, were used for the same purpose.

Keywords

Criminal market; illegal trade in drugs; illegal trade in arms; human trafficking; trade in human organs and tissues; period of the pandemic and the special military operation (SMO)

Research results are presented for separate segments of the criminal market under analysis, and according to how widespread they are on the territory of the Russian Federation. The author gives a detailed analysis of the criminal markets of narcotics and potent substances, arms, humans, as well as human organs and tissues used for transplantation. In general, the author describes the following changes in each of the analyzed segments: qualitative and quantitative characteristics; trade situation in the market of the specific segment; impact that the pandemic and the special military operation made on the processes under consideration. The analyzed segments share some common features, namely, expansion, changes in structure and logistics of delivering the items under consideration; a wide use of online platforms, social networks, as well as other IT-technologies in illegal trade, which, on the one hand, make it possible to increase the volume of the trade in criminal items and, on the other, make it harder to detect these crimes, thus increasing the safety of criminal activities.

Введение

Криминальный рынок товаров, ограниченных или запрещенных в гражданском обороте, является наиболее общественно опасным среди всех других сегментов криминального рынка. Товары, составляющие данную группу, являются запрещенными к обороту (люди), либо имеющими ограничения при их обороте (оружие, человеческие органы и ткани, наркотики и т.п.), т.е. эти товары, а также процесс их производства, приобретения и использования являются строго регламентированными, поскольку они представляют серьезную угрозу общественной безопасности, жизни и здоровью населения.

Криминальные рынки наркотиков и оружия являются традиционными как для удовлетворения потребностей представителей общеуголовной преступности и других (некриминальных) потребителей, так и для организованной, профессиональной преступности.

Рынок людей стал развиваться в России относительно недавно — в начале постсоветского периода; это развитие было детерминировано, в частности, ростом других сегментов криминального рынка, связанных как с предоставлением услуг (секс-услуг в первую очередь), так и производством контрафактных и других видов товаров. Это привело к криминализации торговли людьми и рабского труда в 2003 г. В Уголовный кодекс Российской Федерации были введены ст. 127¹ (Торговля людьми); ст. 127² (Использование рабского труда)¹, которые регламентировали уголовную ответственность за эти действия.

Указанные виды рынков могут быть как внутренними (когда спрос и предложение находятся внутри Российской Федерации), так и транснациональными (когда осуществляемая

деятельность происходит в нескольких странах и связана между собой производственной необходимостью). Названные рынки достаточно легко идентифицировать, но сложно сдерживать, поскольку спрос всегда находит предложение.

Субъекты рассматриваемых криминальных рынков имеют самые разнообразные характеристики, ими могут быть как крупные транснациональные преступные организации, так и мелкие торговцы. Эти рынки могут совпадать с другими криминальными рынками товаров, если субъекты осуществляют торговлю несколькими товарными группами [1, с. 99–100]. При этом самым распространенным является рынок наркотиков и сильнодействующих веществ, остальные товары в этом сегменте рынка являются менее распространенными, но не менее опасными.

Глобализация и цифровизация общественной жизни, развитие различных технологий привели к существенному изменению способов производства (получения) и реализации рассматриваемых товаров (кроме людей), что значительно усложнило контроль и противодействие их незаконному обороту.

В период пандемии (2020–2023 гг.) незаконный оборот, в частности наркотиков, фактически полностью перешел на бесконтактное предложение, реализацию наркотических средств потребителям и, соответственно, виртуальную их оплату. Специальная военная операция (СВО) расширила возможности незаконных оружейных рынков, а также транснациональных рынков человеческих органов и тканей, пригодных для трансплантации.

Соответственно, состояние и динамика указанного вида криминального рынка анализировались именно за этот период, т.е. начиная с 2020 г. Для сравнения были использованы показатели других временных периодов, не связанных с пандемией или СВО. Результаты исследования изло-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

жены по отдельным сегментам рассматриваемого криминального рынка, по степени их распространенности на территории Российской Федерации.

Криминальный рынок наркотиков и сильнодействующих веществ

Криминальный рынок наркотиков является достаточно устойчивым из-за стабильного спроса. Если еще 15 лет назад в России регулярно употребляли наркотики 2 млн человек, и более 4 млн — пробовали их [2, с. 45], то в период 2020–2021 гг. число наркоманов в России увеличилось до 5 млн, а периодически принимают наркотики примерно 13 млн россиян. В ноябре 2022 г. Минздрав заявил, что наркотической зависимостью в РФ страдает около 400 тыс. чел. Но представленная статистика учитывает лишь тех, кто стоит на учете. По данным проекта «Трезвая Россия», реальная ситуация значительно хуже: в 2023 г. количество людей с пристрастием к психоактивным веществам приближалось к 6 млн, а это 3,5 % от численности населения страны².

Пик употребления наркотиков в современной России пришелся на время пандемии COVID-19, причем коснулась проблема больше подростков и молодежи, которые вынуждены были изолироваться от внешнего мира с глубоким погружением в мир виртуальный. Соответственно, дилеры наркотических средств также перенесли свою деятельность в Интернет. Средний возраст наркозависимых — от 16 до 30 лет. Более 60 % составляет молодежь 18–25 лет, 20 % — люди более старшего возраста, а на остальные 20 % приходятся несовершеннолетние³. Иными словами, 80 % потребителей — это молодые люди до 25 лет.

Незаконный оборот наркотических средств в современных условиях способствует расширению наркотизации населения, став неотъемлемой частью молодежной субкультуры, приносит огромные прибыли, позволяющие владельцам этого преступного «бизнеса» проникнуть в легальную экономику, занять места в административно-управленческом аппарате [3, с. 5].

Не случайно в начале постсоветского периода в научный оборот впервые был введен термин «наркобизнес», содержание которого

учеными трактуется по-разному, но смысл всех точек зрения сводится к тому, что это незаконные действия с веществами, содержащими наркотики, осуществляемые в виде промысла, являющиеся источником обогащения и наживы [4, с. 182; 5, с. 18; 6, с. 231–232].

Наркобизнес является одним из самых значительных, наряду с торговлей оружием, теневых секторов; он представляет собой сложную производственную цепочку, включающую производство сырья и промышленную переработку наркотиков, логистику, распространение, маркетинг, охрану; является источником незаконных финансовых потоков и коррупции [7, с. 117; 8, с. 55].

Несмотря на трудности измерения влияния этой отрасли на мировую экономику, объем незаконных финансовых потоков, связанных с наркобизнесом, оценивается в настоящее время в диапазоне 1,6–2,2 трлн долл. в год (2–3 % мирового ВВП, треть всей мировой теневой экономики), тогда как в 2009 г. этот показатель составлял порядка 650 млрд долл. (1,5 % мирового ВВП)⁴. Иными словами, за последние 15 лет объем доходов в этой сфере увеличился в 2 раза.

В 2020 г., по данным МВФ, уровень легализованного капитала, накопленного организованной преступностью, оценивался примерно в 150 трлн долл.⁵ Таким образом, цепь криминальной экономики замыкается инвестициями, доступными в результате отмывания денег [8, с. 55].

Прибыль при операциях с наркотиками составляет от 300 до 3 000 %, что делает их привлекательными как для крупных преступных организаций, так и для отдельных групп преступников, которые также распространены среди субъектов криминального рынка данного сегмента.

Определить ориентировочные границы объемов наркотической продукции, находя-

² Наркомания в России — 2023: статистика по городам, меры борьбы, количество наркоманов в России // КАС. URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii> (дата обращения: 23.09.2024).

³ Наркомания в России — 2023: статистика по городам, меры борьбы, количество наркоманов в России.

⁴ COVID-19 и цепочка незаконных поставок наркотиков: от производства и транспортировки до потребления: исследовательский обзор // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/COVID-19_and_drug_supply_chain_ru.pdf (дата обращения: 09.10.2024); Всемирный доклад о наркотиках. 2022 г. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html> (дата обращения: 13.11.2024); Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 год (E/INCB/2021/1). URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E_INCB_2021_1_rus.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

⁵ Справочные документы МВФ // МВФ : офиц. сайт. URL: <https://www.imf.org/en/Data> (дата обращения: 23.09.2024).

щейся в обороте, можно по размерам изъятых партий наркотиков, которые периодически совершаются правоохранительными органами. При этом нужно иметь в виду, что доля изъятого составляет незначительную часть наркотических веществ, находящихся в обороте. О их реальных объемах можно только догадываться, однако даже по тому количеству, которое изымается, можно судить о масштабах рассматриваемого сегмента криминального рынка, с учетом того, что при использовании этих веществ разовые дозы составляют миллиграммы.

Анализ указанных показателей за исследуемый период свидетельствует, что динамика количества изъятого товара хоть и варьирует, но остается достаточно стабильной, а при сравнении показателей базового года и конца периода наблюдается рост объемов изъятых веществ в 1,5 раза. Так, в 2021 г. было изъято 21,5 т наркотиков, в 2022 г. по направленным в суд уголовным делам из незаконного оборота было изъято уже 35,6 т наркотических средств⁶, в 2023-м объем изъятых наркотиков составил 21,7 т⁷, а в 2024 г. объем изъятых веществ вновь вырос до 33,6 т⁸.

Темпы прироста объемов наркотиков, изымаемых правоохранительными органами из незаконного оборота, в Российской Федерации в период с 2019 по 2023 г. составили в среднем 113 % [9, с. 611].

При этом если раньше, до пандемии и проведения СВО, большая часть субъектов наркорынка была ориентирована на приобретение и реализацию готовых продуктов, производство которых осуществлялось за пределами Российской Федерации, т.е. имела транснациональный характер, то в настоящее время отмечается тенденция на расширение внутреннего наркопроизводства при снижении фактов выявленной контрабанды наркотических веществ.

Так, в 2023 г. число пресеченных фактов контрабанды снизилось на 10,1 % (с 606 до 545), а количество зарегистрированных фактов незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов увеличилось на 2,5 % (с 829 до 850), и на 45 % (с 309 до 448) увеличилась доля случаев незаконного

оборота прекурсоров, т.е. веществ, необходимых для производства наркотиков⁹. По некоторым данным, в России с 2017 по 2023 г. количество изъятых прекурсоров выросло с 1,1 % до 55,7 % от общего числа изъятий запрещенных веществ¹⁰. Среди изъятых таможенниками 23,7 т разного рода запрещенных веществ, перемещаемых через границу в 2023 г., собственно наркотиков было только 2,4 т (10 %), свыше 20 т составили именно прекурсоры¹¹.

По сравнению с 2023 г. на 10,1 % увеличилось количество зарегистрированных фактов незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (837), на 21,6 % выросло число случаев незаконного оборота прекурсоров (416). В 2024 г. органами внутренних дел пресечена деятельность 206 нарколабораторий, большинство из них были сконцентрированы в регионах с развитой транспортной и логистической инфраструктурой, а также вблизи региональных центров¹².

Такая ситуация связана с тем, что в современной структуре наркорынка Российской Федерации в основном преобладают наркотические средства каннабисной и амфетаминовой групп: их усредненные показатели удельного веса среди всех групп наркотиков за период с 2019 по 2023 г. составили соответственно 48,2 и 41,1 % [9, с. 612].

Таким образом, в исследуемом периоде доля этих видов наркотиков составляла в среднем до 90 % в общей структуре российского наркорынка. Каннабис является единственным из растительных наркотиков, произрастающих в России. Значительные зоны произрастания дикорастущей конопли находятся на Дальнем Востоке, в южных регионах Сибири и европейской части России, поэтому на протяжении многих лет в структуре отечественного наркорынка преобладали наркотики этой группы.

Синтетические наркотики не требуют выращивания, минимальный объем действующего

⁹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_act_2024/2023_report_on_the_%20drug_situation_in_the_rf.pdf.

¹⁰ Исследование: в России резко выросло количество прекурсоров, изъятых силовиками у граждан // Такие дела. URL: <https://takiedela.ru/news/2024/07/16/rezko-vyroslo>.

¹¹ Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/561402>.

¹² URL: <https://finance.rambler.ru/economics/53878117-v-rossii-s-nachala-2024-goda-izyali-iz-nezakonnogo-oborota-33-6-tonny-narkotikov>.

⁶ Наркокартели, наследники «Гидры» и синтетики: генерал МВД — о ситуации с наркотиками в России: Полиция и спецслужбы. Силовые структуры // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/22/narcos>.

⁷ URL: <https://lenta.ru/news/2024/02/08/itogi-goda>.

⁸ URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/09/24578342.shtml>.

вещества способствует безопасной транспортировке, а широкий круг потребителей обеспечивает высокую прибыль. В результате удельный вес синтетических наркотиков, в частности амфетаминов, в общей массе изымаемых наркотических средств постепенно увеличивался. Если в 2019, 2020 гг. их доля не превышала трети (29,5 и 31,3 % соответственно), то в 2021 г. эта группа веществ составила уже фактически половину — 48,9 %, а в 2022-м их доля стала больше половины — 52 % и продолжила рост в 2024 г. — 53,3 % всех изъятых наркотиков¹³.

На третьем месте в 2024 г. были наркотики опийной группы, они составляют 12,2 % от общего объема. Меньше всего в России распространены кокаин и его производные — 11,8 %¹⁴.

Снижение в структуре наркотических веществ доли опийной товарной группы, в основном замещенной в настоящее время синтетическими наркотиками, связано в том числе с тем фактом, что в одном из основных государств, производящих опиум, Афганистане, после введенного в 2022 г. запрета на наркотики площади культивирования и объемы производства опиума в 2023 г. сократились на 95 %. Долгое время на Афганистан приходился основной объем мирового незаконного производства опиума, который часто превышал 80 %, и если запрет продержится, то на основных рынках назначения афганских опиатов будет ощущаться их дефицит. В этой связи ожидается существенное снижение доступности героина¹⁵.

В целом в мире сложились устойчивые районы наркопроизводства, из которых в основном и идут поставки наркотиков по всему миру, в том числе в Россию. Страны Юго-Восточной Азии и Европейского союза традиционно являются регионами изготовления синтетических наркотиков. Производство кокаина сосредоточено в странах Латинской Америки, гашиша — на территории стран Центрально-Азиатского региона, а также Северной Африки (Марокко); наркотиков опийной и каннабисной групп — в Центрально-Азиатском регионе, Юго-Восточной Азии, а также в южной части Северной Америки¹⁶.

¹³ МВД России заявило о росте поставляемых с Украины синтетических наркотиков // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6001930>.

¹⁴ URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/09/24578342.shtml>.

¹⁵ Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год. URL: https://www.eegyn.com/pdf/SPI_WDR_2024.pdf.

¹⁶ Там же.

Вместе с тем транспортировка готовых наркотических веществ стала существенно меняться из-за пандемии COVID-19 и санкционных ограничений, связанные с началом СВО, повлекших деглобализацию мировой системы логистики.

Если 15 лет назад две трети перевозок осуществлялось пассажирским железнодорожным транспортом (66,2 %), а пятая часть — воздушным транспортом (18,4 %) [10, с. 38], то в период пандемии и в настоящее время межрегиональный наркотрафик перестроился из-за сокращения международного сообщения и ужесточения контроля на границах.

Наркотики стали перевозить с помощью дронов через закрытую границу, значительно увеличилась доля морской транспортировки. Для контрабанды и распространения в России наркотиков по-прежнему используются различные виды транспорта, осуществляющие коммерческие грузоперевозки, а также почтовая и экспресс-курьерские виды доставки.

Гашиш незаконно поставляется с использованием большегрузных и легковых автомобилей, железнодорожного транспорта в основном с территории прибалтийских государств. Контрабандный ввоз наркотиков из Афганистана осуществляется с использованием логистики «северного маршрута». Незаконный ввоз кокаина традиционно продолжает осуществляться морским путем через акваторию балтийских морских портов России вместе с грузопотоком товаров народного потребления — фруктов, кофе, орехов и др. — напрямую из государств Южной и Центральной Америки, а также транзитом через крупные европейские морские хабы. По данным МВД, с начала 2023 г. было изъято около 1 т кокаина и почти на 40 % больше наркотиков опийной группы. Фиксируется рост количества изъятий синтетических наркотиков и сильнодействующих веществ, поступающих с территории, подконтрольной Киеву, что подтверждает информацию ООН о наличии на Украине мощностей для их производства¹⁷.

Таким образом, несмотря на существующие объективные препятствия, наркорынок сумел к ним приспособиться, изменив способы и логистику поставок, в результате наблюдаемое первоначально снижение доступности наркотиков и повышение их цены замедлилось.

¹⁷ МВД России заявило о росте поставляемых с Украины синтетических наркотиков // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6001930>.

Карантинные и санкционные меры затронули розничную торговлю наркотиками, но в то же время значительно стимулировали распространение бесконтактных способов реализации наркотиков через сеть Интернет. Сегодня практически каждое второе преступление в сфере незаконного оборота наркотиков совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в 2024 г. из 198,0 тыс. зарегистрированных наркопреступлений почти половина (94,6 тыс.) (47,8 %) были совершены с использованием IT-технологий.

С 2020 по 2023 г. количество выявленных ИТ-преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возросло более чем в 2 раза. Более чем в 3 раза увеличилось количество заблокированных в России сайтов с запрещенной информацией о наркотиках. В год блокируется уже больше 100 тыс. таких ресурсов. Например, в 2023 г. в Единый реестр запрещенной информации Роскомнадзором, в том числе на основании решений МВД России, внесено 103,6 тыс., в 2022 г. — 82,7 тыс. (+25 %) сайтов и их отдельных страниц, содержащих «пронаркотический» контент¹⁸.

Общей тенденцией, отмеченной среди потребителей, покупающих запрещенные наркотики, во всем мире является предпочтение использования при поиске и заказе товара социальных сетей, а при его получении — доставки на дом.

В Даркнете еще до начала исследуемого периода были организованы и действуют крупные торговые площадки, распространяющие наркотики. Самой известной среди всех была платформа Hydra, одна из крупнейших торговых площадок, на которую приходилась большая часть распространения наркотиков в Российской Федерации [11, с. 141]. Однако после ликвидации «Гидры» в начале 2022 г. активизировались другие маркетплейсы¹⁹.

Помимо информационно-телекоммуникационных сетей для передачи сообщений используются различные виртуальные системы способов оплаты, которые также обладают уникальными возможностями программного обеспечения — анонимностью и шифрованием [12, с. 45]. Кроме того, появление криптовалют при виртуальных расчетах за полученный товар затрудняет и без того сложное выявление и пресечение совершения сделок на виртуальном наркорынке.

¹⁸ URL: <https://finance.rambler.ru/economics/53878117-v-rossii-s-nachala-2024-goda-izyali-iz-nezakonnogo-oborota-33-6-tonny-narkotikov>.

¹⁹ URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/22/narcos>.

Одним из факторов, способствующих росту потребления наркотиков, является возрождение употребления стимуляторов, таких как кокаин и «экстези», начавшееся после его сокращения во время пандемии COVID-19.

Современный анализ происходящих в данном сегменте криминального рынка изменений свидетельствует, что ассортимент наркотиков, предлагаемых потребителям, расширился, в результате чего модели потребления становятся все более сложными, а полинаркомания — обычным явлением на большинстве наркорынков²⁰.

В целом криминальный наркорынок в России, несмотря на пандемию и СВО, а также пристальное внимание правоохранительных органов, продолжает оставаться одним из самых стабильных и развивающихся вследствие устойчивого спроса, виртуализации сделок, использования криптовалюты при оплате товара, высокой доходности деятельности.

Криминальный рынок оружия

Другим сегментом на криминальном рынке товаров, ограниченных в гражданском обороте, является рынок оружия и взрывчатых веществ. Эти товары, с одной стороны, опасны сами по себе и могут причинить вред неопределенному кругу лиц при неосторожном обращении с ними, с другой — они опасны, потому что оружие используется для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, таких как бандитизм, убийства, совершения террористических актов, разбойных нападений и т.п.

Судя по состоянию индикаторов, указывающих его примерные объемы, криминальный рынок оружия является достаточно обширным. По оценкам экспертов, этот рынок по объемам в структуре преступности уступает лишь криминальному рынку наркотических средств и психотропных веществ [13, с. 103].

Его приблизительный объем в мире еще 5 лет назад оценивался примерно в 2,5 млрд долл.²¹ В настоящее время, по оценкам Global Financial Integrity (GFI), незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений достиг пределов в 3,5 млрд долл.²² По оценкам

²⁰ Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год.

²¹ Незаконная торговля оружием в мире оценивается в 2,5 млрд долларов США. URL: <https://www.bfm.ru/news/98320> (дата обращения: 15.05.2020).

²² Transnational Crime and Terrorist Financing. URL: <https://web.archive.org/web/20201222043520/https://gfin-tegrity.org/issue/transnational-crime-terrorist-financing>.

специалистов, экспорт черного и серого оружия составляет от 5 до 15 % от общего экспорта оружия из России²³, а по данным ООН, примерно 40 % оружия, находящегося в личном пользовании, получено в результате его незаконного оборота²⁴.

Транснациональные поставки нелегального оружия путем его контрабанды традиционно осуществлялись из стран, в которых происходили или происходят вооруженные конфликты. В современной ситуации значительное число нелегального оружия начиная с 2014 г. поступает различными путями с Украины в Россию. Этому способствуют значительные по объемам поставки западного оружия на Украину. Контрабанда оружия за исследуемый период выросла более чем в 3 раза: в 2018 г. было зарегистрировано 168 случаев, в 2023-м — 547 [14, с. 47].

При контрабанде оружия в качестве путей его доставки потребителям в доминирующем числе случаев был использован автотранспорт (84 %); в каждом 10-м случае это была транспортировка по морю (11 %); в редких случаях (по 1–2 % на каждый вид) оружие отправлялось иными способами (авиатранспортом, в почтовых отправлениях и т.д.).

В структуре оружейных товаров, поставляемых контрабандой, почти половина случаев приходится на боеприпасы (49 %); 40 % составляют различные виды огнестрельного оружия (пистолеты, карабины, винтовки, автоматы и т.п.); на части оружия приходится 7 %; на взрывчатые вещества и взрывные устройства — 3 % [14, с. 52].

Внутренний «черный рынок» оружия в России имеет свою историю и традиционные способы его получения, которые значительно трансформировались с постсоветского периода. Следует заметить, что в этом сегменте криминального рынка реализуется преимущественно легкое оружие малыми партиями как внутри страны, так и за ее пределами.

Анализ способов получения нелегального оружия, которое вводится в товарный оборот на внутреннем рынке, свидетельствует, что если вначале исследуемого периода доминировали хищения и вымогательство оружия, то в последние годы эта тенденция изменилась.

²³ Черный рынок вооружений. URL: <http://rosinvest.com/acolumn/blog/guns/524.html> (дата обращения: 14.07.2022).

²⁴ Страны, где разрешено оружие. URL: http://www.factruz.ru/bad_force_2/countries-where-is-permitted-weapons.htm (дата обращения: 13.06.2023).

Так, в первый постсоветский период количество хищений и вымогательств оружия, зарегистрированных на территории Российской Федерации, доминировало в структуре способов незаконного приобретения оружия: например, в 1996, 1997 гг. таких преступлений в регистрации было 2 805 и 2 803 соответственно. В этот период беспрецедентные масштабы приобрело хищение оружия и боеприпасов военнослужащими [15, с. 150]. Оружие похищалось часто вследствие ненадлежащего его хранения на складах вооруженных сил. Не случайно каждый третий похищенный ствол, вовлекаемый в криминальный оборот, принадлежал объектам Министерства обороны [16, с. 3].

В современный период, начиная с 2017 по 2023 г., наблюдается постепенное снижение числа хищений и вымогательств оружия: с 1 250 до 578 — это в 2 раза меньше по сравнению с началом исследуемого периода.

Согласно данным последних исследований в этой сфере, изменилось и соотношение источников похищаемого оружия, поскольку более чем в половине таких хищений это были органы и учреждения Министерства обороны РФ (55–60 % случаев), тогда как в первый постсоветский период они составляли только треть. При этом на другие источники приходится менее половины всех регистрируемых хищений: 25–30 % похищается из правоохранительных органов; 10–15 % — из органов и учреждений, имеющих право на обращение с оружием; 5–10 % — у лиц, имеющих право на хранение оружия [14, с. 135].

Между тем в настоящее время наблюдается стойкая тенденция к увеличению изготовления оружия и боеприпасов, что обусловлено, в частности, усовершенствованием технологий, доступностью материалов и увеличением объемов производства оружия, разрешенного к обороту. Часто таким производством занимаются подпольные мастерские, которые стали устойчивым каналом поставки нелегального оружия на внутренний криминальный рынок.

В последние годы более чем в половине субъектов Российской Федерации (в 52 регионах из 86 (60,5 %) правоохранительными органами пресекалась преступная деятельность подпольных мастерских, причастных к восстановлению боевых свойств гражданских образцов оружия с целью сбыта, специализирующихся на организации масштабных каналов незаконного перемещения оружия и боеприпасов из зарубежных государств (стран Евросоюза, Закавказья, Украины и т.д.) [14, с. 57].

Еще одним каналом поставки оружия на криминальный рынок является найденное в местах боев оружие, оставшееся со времен Великой Отечественной войны, которое попадает к гражданам и укрывается от правоохранительных органов. Как показывают результаты последних исследований, количество такого оружия составляет порядка 8–12 % в общей структуре выявляемого оружия.

Между тем приводимые данные отражают только выявленные случаи, тогда как уровень латентности рассматриваемого сегмента криминального рынка достаточно высок. В настоящее время экспертами она оценивается как 1:5 [17, с. 12]. Примерно в 42–50 % случаев источник приобретения оружия остался не выявленным правоохранительными органами при проведении расследования и рассмотрении уголовных дел по фактам незаконного оборота оружия [18, с. 50].

Такое состояние дел объясняется, в частности, изменением способов предложения для приобретения оружия нелегально и последующим осуществлением сделок по нему, а также оплатой приобретенного товара. Как и в случае со многими другими запрещенными товарами (или ограниченными в гражданском обороте) предложение и сбыт нелегального оружия осуществляются через торговые площадки в Интернете, социальные сети, системы DarkWeb, браузер Tor.

Кроме того, интернет-ресурсы содержат множество вариантов описания самостоятельного изготовления взрывных устройств, переделки разрешенного (газового, пневматического) оружия под огнестрельное и т.п. Например, в 2023 г. было удалено и заблокировано 370 интернет-ресурсов с описанием способов изготовления и переделки оружия²⁵.

Анализ структуры криминального рынка оружия в последних исследованиях свидетельствует о том, что доминирующим товаром здесь является огнестрельное оружие, которое составляет 76 % (в том числе 38 % — охотничьи ружья), доля боеприпасов — 14 %, доля взрывчатых веществ и взрывных устройств — 8 %; на газовое и холодное оружие приходится по 1 % [14, с. 59].

Передача незаконно приобретенного оружия в основном совершается в общественных местах (64 %). Это наиболее безопасно, поскольку обеспечивает продавцу и покупателю несколько вариантов путей отхода, контроль за ситуацией со стороны, возможность затерять-

²⁵ URL: <https://ria.ru/20240402/oruzhie-1937383876.html>.

ся в толпе и пр. Для обеспечения мобильности каждый второй при этом пользовался автомобильным транспортом. Кроме того, в местах, которые принадлежат лицам на праве частной собственности, приобретается 12 % указанных предметов, в местах незаконных раскопок — 19 %. При этом приобретается в основном огнестрельное оружие (78 %), взрывчатых веществ и взрывных устройств в этой структуре 12 %, основных частей оружия — 6 %, боеприпасов — 4 % [14, с. 132].

Характеристика незаконного сбыта оружия в основном повторяет показатели, характеризующие его приобретение. Но сбыт на 8 % чаще совершается в общественных местах (72 %); чаще использовались транспортные средства (84,7 %); сбыт чаще, чем приобретение, осуществляется в местах, которые принадлежат лицам на праве частной собственности (19 % случаев). Однако в структуре незаконного сбыта меньше огнестрельного оружия на 8 %, но больше боеприпасов (10 %); по 6 % приходится на газовое оружие и взрывчатые вещества и взрывные устройства; 4 % — на холодное оружие [14, с. 132].

Незаконный оборот оружия становится одним из самых прибыльных и одним из опаснейших видов криминального бизнеса в настоящее время. Увеличение его производства для нужд СВО и неизбежные утраты его в ходе боевых действий²⁶ приведут к увеличению оборота оружия на криминальном рынке.

Криминальный рынок людей

Криминальный рынок людей является относительно новым сегментом в структуре рынка товаров, запрещенных в гражданском обороте. Между тем по доходности он занимает 3-е место после криминальных рынков наркотиков и оружия. По данным ООН, только в Европе торговля людьми ежегодно приносит преступным группам около 3 млрд долл.²⁷

Люди как товар часто нужны не сами по себе, а для использования их рабского труда на различных криминальных рынках товаров и услуг, которые необходимо производить и пре-

²⁶ Начиная с 2022 г. в зоне СВО на Украине было потеряно почти 179 тысяч единиц огнестрельного оружия. URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/24/raskryto-kolichestvo-poteryannogo-oruzhiya-na-ukraine-s-nachala-svo>.

²⁷ URL: <https://www.unodc.org/toc/ru/crimes/human-trafficking.html> ; URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf.

доставлять [1, с. 108]. В результате этот сегмент фактически накладывается на криминальный рынок рабочей силы, необходимой для обеспечения деятельности основных его сегментов [19]. Однако торговля людьми как бизнес существует и для других целей — принудительного замужества, незаконного усыновления или извлечения органов и тканей, необходимых для трансплантации и т.п.

Как это ни парадоксально, но в XXI в. количество рабов увеличивается. Согласно данным правозащитной организации Walk Free, представленным в 2024 г. совместно с Международной организацией труда и Международной организацией по миграции, в рабстве сейчас живут более 50 млн человек²⁸. Причем две трети приходится на десять стран, включая США, Россию, Китай и Турцию. Среди регионов мира по числу рабов с большим отрывом лидируют Азия и Тихоокеанский регион — 29,3 млн человек.

По сравнению с 2018 г. количество людей, попавших в рабство, в мире выросло на 10 млн человек. Из них 27,6 млн заняты подневольным трудом, 22 млн живут в принудительном браке. Более половины рабов, 54 %, — это женщины и девочки, каждый четвертый из почти 50 млн — ребенок²⁹.

По распространенности торговли людьми Россия, согласно Глобальному индексу рабства 2024 (Global Slavery Index by Country 2024), находится в группе стран, занимающих 8–10-е место (Афганистан, Кувейт), с одинаковым коэффициентом 13 на 1 000 человек. Согласно этому индексу, на Россию приходится 1,9 млн человек, являющихся рабами³⁰.

По данным президента межрегиональной общественной организации «Альтернатива» В. Грачевой, в России детей продают в рабство за 300–500 тыс. рублей, а взрослые рабы могут быть еще дешевле. В целом число детей — жертв торговли людьми неуклонно растет, и они составляют около 30 % от числа всех выявленных жертв³¹.

Согласно российскому докладу в ООН в 2021 г. о соблюдении Конвенции против пыток

и других видов наказания, систематический мониторинг результатов борьбы с торговлей людьми показывает, что в 99 % случаев выявленные жертвы были подвергнуты разным формам сексуальной эксплуатации³².

Между тем в регистрацию преступления, предусматривающие уголовную ответственность за торговлю людьми и их криминальную эксплуатацию, попадают не часто.

Анализ динамического ряда их регистрации³³, которая идет с 2004 г., по укрупненным пятилетним периодам показывает, что начиная с 2005 по 2023 г. эти преступления в регистрации не превышали 100, за исключением 2006 и 2007 гг., когда в регистрации числилось соответственно 106 и 104 преступления, регламентированных ст. 127¹ УК РФ. В указанном динамическом ряду наблюдается существенное снижение даже тех невысоких показателей, которые регистрировались в начале периода. Если в 2005 г. в регистрации было 60 преступлений, в 2013-м — 66, то в 2018 г. только 32, а в 2023-м — 37.

Еще хуже обстоят дела с регистрацией преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за использование рабского труда. Фактически выявлены единицы преступлений, показатели которых в регистрации к концу периода сходят на нет. Так, если в 2013 г. их было в регистрации 13, то в 2018 и 2023 г. зарегистрировано всего по 2 преступления.

Иными словами, согласно статистике, торговли людьми в России фактически нет. Это связано с разными причинами, одной из которых является высокая латентность данных преступлений и сложности, возникающие при их доказывании. Следует отметить, что это проблема не только России. Во всем мире настоящие масштабы этого опасного явления невозможно оценить, поскольку транснациональная и трансграничная торговля людьми обладает высокой степенью латентности, что обусловлено высокоорганизованной деятельностью преступных групп, занимающихся подготовкой и непосредственной торговлей людьми. В настоящее время на международном уровне идентифицировано только около 0,04 % жертв торговли людьми³⁴.

²⁸ URL: <https://cronos.asia/obshhestvo/torgovlya-ljudmi-v-21-veke-v-rabstve-zhivut-bolee-50-mln-chelovek>.

²⁹ Global Slavery Index by Country 2024. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/global-slavery-index-by-country> (дата обращения 25.12.2024).

³⁰ Там же.

³¹ Названа цена раба в России. URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/09/rabstvo>.

³² URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FRUS%2F7.

³³ Данные взяты из официальных источников ГИЦ МВД РФ и Генеральной прокуратуры.

³⁴ URL: <https://cronos.asia/obshhestvo/torgovlya-ljudmi-v-21-veke-v-rabstve-zhivut-bolee-50-mln-chelovek>.

Причинами возникновения торговли людьми, считают эксперты, являются несколько факторов: бедность, недоступность эффективной занятости и стабильного материального достатка населения.

Кроме того, развитию данного сегмента криминального рынка способствует и изменение способов вербовки, которая в настоящее время в доминирующем числе случаев осуществляется через интернет-ресурсы, в основном социальные сети. Пандемия COVID-19 усугубила уязвимость к торговле людьми, а экономическая нестабильность и социальные потрясения увеличили риск эксплуатации людей.

Торговля органами и тканями человеческого тела с целью их трансплантации

С вышерассмотренным сегментом рынка и теми же детерминантами очень тесно связан рынок человеческих органов и тканей, необходимых для их трансплантологии больным людям. Одна из главных причин «черной трансплантологии» — высокий спрос на донорские органы. Легальные трансплантации не удовлетворяют и половины потребностей людей. Лишь 5–10 % больных в мире удастся добиться трансплантации законным способом³⁵.

Количество нуждающихся в пересадке органов, по данным НМИЦ трансплантологии и искусственных органов им. Шумакова, в России 3 года назад превышало 9,5 тыс. человек, несмотря на рост числа трансплантаций с 662, сделанных в 2006 г.³⁶, до 3 056 — в 2023 г. В 2024 г. уже требовалось 11 тыс. пересадок почки, 2 тыс. — печени, 1 100 — сердца, 800 — легких. При этом потребность в трансплантациях удовлетворяется лишь на 10 % [20].

Именно поэтому в современном мире торговля органами — такой же прибыльный криминальный бизнес, как и наркоторговля, и торговля оружием.

В России трансплантация делается бесплатно, но для поиска нужного органа иногда требуется много времени, в результате необходимых органов больные могут и не дожидаться. Поэтому они вынуждены, в частности, уезжать

в те страны, где такая операция им может быть сделана в приемлемые сроки.

В мире по количеству таких операций лидирует США — 130,7 трансплантации на 1 млн человек; в Европе самым высоким является аналогичный показатель Испании — 122,1 операции³⁷. Для сравнения: в России коэффициент трансплантаций в 2023 г. составлял 21,0 трансплантация на 1 млн человек³⁸. В предыдущий период этот показатель не превышал и 10. Поэтому те, кто нуждается в такой операции, ищут возможности сделать ее в других странах. Каким путем был получен донорский орган, для такого больного не принципиально, он платит за трансплантацию органа и получает надежду на дальнейшую жизнь.

Среди наиболее вероятных стран по трансплантации органов, особенно почек, для россиян находится Турция, которая по количеству операций обогнала Израиль, Германию и другие страны. Коэффициент трансплантаций в Турции превышает 41, это в 2 раза выше, чем в России³⁹. Южная Корея является мировым лидером по пересадке печени — в медцентрах страны выполняют более 97 % успешных операций, после которых органы нормально функционируют [21].

Громадный спрос и ограниченные легальные ресурсы превратили «черную трансплантологию» в сверхприбыльный криминальный бизнес. По оценкам неправительственной организации Global Financial Integrity (GFI), годовая прибыль от торговли органами может достигать 1,7 млрд долл.⁴⁰. По данным этой же организации, ежегодно происходит более 12 тыс. нелегальных трансплантаций, из которых 8 тыс. — пересадки почек. При этом указанные размеры данного сегмента имеют исключительно оценочный характер, который тем не менее позволяет аналитическим путем очерчивать пусть и приблизительные границы этого явления.

По оценкам ВОЗ, в 2010-е гг. объем нелегальных операций, связанных с транспланта-

³⁵ Organ Donation Rates by Country 2024.

³⁶ Срочно нужен человеческий орган. Как расширить возможности трансплантологии // Аргументы и Факты. 2021. URL: https://aif.ru/health/life/srochno_nuzhen_chelovecheskiy_organ_kak_rasshirit_vozmozhnosti_transplantologii.

³⁷ Статистика по трансплантации органов: страны — лидеры по пересадке органов. URL: <https://www.topmedclinic.com/novosti/medical-tourism/statistika-potransplantaczii-organov.html> ; Organ Donation Rates by Country 2024.

³⁸ Трансплантационная активность в России и в мире // RusTransplant. URL: <https://rustransplant.com/transplantaczionnaya-aktivnost-v-rossii-i-v-mire>.

³⁹ Статистика по трансплантации органов: страны — лидеры по пересадке органов.

⁴⁰ Transnational Crime and Terrorist Financing.

цией органов и тканей, оценивался в десятую часть от всех проведенных легальных операций. Сейчас в мире ежегодно проводится около 500 тыс. легальных операций, соответственно, на криминальном рынке этот показатель равен 50 тыс. операций. С учетом непрозрачности этой темы и сложностей с регулированием донорской практики на международном уровне эта цифра может быть еще больше [21].

Черный рынок, распространяющий предложение таких товаров, как органы и ткани человека, как и все прочие его сегменты, в настоящее время в основном работает через социальные сети и другие интернет-ресурсы⁴¹. Кроме того, надо учитывать, что на этом рынке много мошенников, которые получают деньги, не собираясь предоставлять никаких органов для продажи.

В силу низкой материальной обеспеченности многие люди готовы предложить свои органы в качестве товара. Коэффициент живых доноров в Ираке, Таджикистане составляет соответственно 24, 21 на 1 млн человек, при том, что в этих странах вообще не проводятся операции по их пересадке. В то же время небольшая и благополучная Южная Корея в 2022 г. продемонстрировала коэффициент изъятия органов у живых доноров в 48 на 1 млн человек⁴². Это значит, что живые доноры едут в страны для продажи своих органов или продают их прямо в странах проживания для поставки в клиники трансплантологических центров. Соответственно потребитель, если он не может найти легальную возможность для трансплантации, также направляется в эти страны.

Такая форма скрытого криминального рынка торговли органами получила название «трансплантационный туризм». Данному явлению посвящена Стамбульская декларация о торговле органами и трансплантационном туризме 2008 г., в которой также рассматривается проблема торговли людьми с целью изъятия органов.

Трансплантационный туризм может рассматриваться как «поездка с целью трансплантации, которая связана с торговлей людьми или с торговлей органами человека, или если ресурсы (органы, медицинский персонал, трансплантационные учреждения) используются для

трансплантации органов пациентам-нерезидентам, в то время как подрывается способность страны обеспечивать собственное население донорскими органами» [22].

Трансплантационный туризм представляет особую опасность, поскольку угрожает физической неприкосновенности личности. Кроме того, его осуществление отражается в комплексном характере организационной структуры, т.к. проведение всех связанных манипуляций требует немалого количества лиц (в том числе медицинского персонала, работников медицинских страховых компаний и иных посредников), чья деятельность зачастую осуществляется в рамках организованных преступных групп [22].

Между тем в России достаточно людей, готовых продать свои органы для трансплантации (в основном из-за материальной заинтересованности). Посредники, работающие в сегменте этого рынка, направляют их в ряд стран, где возможны такие операции⁴³, где и совершается изъятие органов. Потенциальные доноры сопровождают специальными людьми, которые перевозят их через границу. Чтобы они не сбежали, забирается паспорт, берется расписка об отсутствии претензий и т.п.⁴⁴

В открытых источниках можно найти информацию, согласно которой тело здорового человека «оценивается» более чем в миллион долларов. За легкие готовы платить 150–200 тыс. долл., за целую печень — от 120 до 200 тыс. и больше, за почку — до 300 тыс., сердце стоит 100–150 тыс., грамм костного мозга — до 20 тыс. и т.д. [23; 24]⁴⁵. Единых расценок нет — все зависит от срочности операции, совместимости донора и реципиента, и страны происхождения донора.

Наибольшую цену за орган донор может получить, если операция будет проведена на территории Соединенных Штатов Америки, стран ЕС, Израиле. В большинстве других случаев, скажем, донор почки может рассчитывать на сумму 10–20 тыс. долл. Остальную часть стоимости

⁴¹ «Купите мою почку, пожалуйста». Как устроен рынок черной трансплантологии. URL: <https://snob.ru/entry/161079>.

⁴² Страны — лидеры по количеству доноров. URL: <https://vizit-nvk.ru/strany-lidery-po-kolichestvu-donorov>.

⁴³ Во всех странах незаконное изъятие органов запрещено, но в отдельных странах существуют доктора и целые преступные сети, которые организуют этот процесс.

⁴⁴ «Купите мою почку, пожалуйста». Как устроен рынок черной трансплантологии.

⁴⁵ Сколько стоит человек: цена человеческих органов в рублях. URL: <https://www.techinsider.ru/science/387862-skolko-stoit-chelovek-ot-volos-do-pochek-i-skeleta/?ysclid=m6m9hdxws8989427844> ; Сколько стоит человек на органы в рублях в 2024 году? URL: https://skstoit.ru/raznoe/skolko-stoit-chelovek-i-ego-organy.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F ; и др.

получат другие люди, поскольку нелегальная трансплантация — это целая схема, где зарабатывают поисковики, которые ищут клиентов, разные посредники, чиновники и представители правоохранительных органов.

Этот сегмент криминального рынка является активно растущим в Европе из-за СВО и связанной с ней ситуацией и возможностями извлечения огромного количества органов у раненых и убитых военнослужащих, которые использует украинская сторона.

Согласно данным российского МИД, в июне 2023 г. представители Минздрава одной из натовских стран договорились с украинской стороной о поставке вагона-рефрижератора с человеческими органами и частями тела, которые чаще всего используют в трансплантологии. Это роговицы глаза, некоторые кости, соединительные ткани, сердца и печень⁴⁶.

Для борьбы с этим преступным бизнесом в России в 2022 г. законодательно запрещено суррогатное материнство для иностранцев⁴⁷. Эта мера принята, чтобы избежать злоупотреблений в отношении таких детей, и в частности для того, чтобы в последующем их не могли использовать в качестве доноров органов в стране назначения.

Еще одним популярным товаром, пользующимся высоким спросом в этом сегменте криминального рынка, являются клеточные продукты биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека, которые используются в незаконной фармакологической, косметологической, трансплантологической деятельности. Фокус внимания общественности на этическую сторону использования таких материалов был сделан Всемирной медицинской ассоциацией еще в 1989 г. в Заявлении о трансплантации эмбриональной ткани⁴⁸.

Такой материал может быть получен, помимо иных способов, в результате незаконного проведения искусственного прерывания

беременности, с целью незаконного оборота эмбрионов. В настоящее время нет уголовно-правовых запретов для фактической торговли гаметам и эмбрионами. Несмотря на принятие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»⁴⁹, предусматривающего недопустимость использования для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека или нарушения такого процесса (п. 5 ч. 3), в России существует незаконный рынок продажи стволовых клеток, полученных из эмбрионов абортированных женщин.

Спрос на такой биологический материал огромный, а его источник неиссякаем. По данным Росстата, в 2023 г. в Российской Федерации было сделано 467 тыс. аборт⁵⁰, но реально их количество в 3 раза выше и достигает 1,5 млн процедур⁵¹.

Таким образом, исходного товара, который даже не фиксируется статистикой, и частные, и государственные клиники, делающие подобные процедуры, имеют с избытком и, соответственно, осуществляют его оборот, который даже нельзя назвать криминальным, поскольку на него нет уголовно-правового запрета. Не случайно в последних исследованиях предлагается регламентировать ответственность за незаконный оборот эмбрионов и эмбриональных тканей человека [25].

В целом приходится констатировать, что с ростом доли пожилого населения, а также доли больных иных возрастов, нуждающихся в пересадке органов и тканей, сегмент криминального рынка, предоставляющий такую возможность, будет расти. ИТ-технологии облегчают процесс поиска как возможности получения необходимых органов, так и клиник, в которых можно

⁴⁹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

⁵⁰ Росстат раскрыл регионы — лидеры по росту и сокращению числа аборт⁵⁰ // Медвестник. 2024. 16 дек. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Rosstat-raskryl-regiony-lidery-po-rostu-i-sokrasheniu-chisla-abortov.html>.

⁵¹ В официальной статистике не учитываются аборты, проводимые в частных клиниках и медикаментозные. См.: Депутат Госдумы: реальное число аборт⁵¹ в России втрое выше официального // РИА «Европейско-Азиатские». 2023. 10 нояб. URL: <https://eanews.ru/mir/20231110081355/deputat-gosdumy-realnoe-chislo-abortov-v-rossii-vtroe-vyshe-ofitsialnogo>.

⁴⁶ МИД России раскрыл данные о торговле органами на Украине // Газета.Ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/07/21022958.shtml> ; Рай для потрошителя. На Украине процветает торговля органами // Аргументы и факты. URL: <https://dzen.ru/a/ZNDDnJ6kWGjMXpF6>.

⁴⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 19 дек. 2022 г. № 538-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Заявление о трансплантации эмбриональных тканей. URL: <https://studfile.net/preview/4021244/page:74>.

такую процедуру осуществить. Указанный вид незаконного оборота имеет ярко выраженный транснациональный характер. Россияне на данном рынке преимущественно являются живыми

донорами, в редких случаях потребителями, которые покупают легальную операцию, в ходе которой могут быть использованы органы и ткани неустановленного правового статуса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 192с. — EDN QRSSTB.
2. Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности / Л.М. Прокументов. — Томск : Изд-во ТГУ, 2009. — 169 р. — EDN QRKNTJ.
3. Булатов Р.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств : учеб. пособие / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. — Казань : РИЦ «Школа», 1999. — 17 с. — EDN XVONPT.
4. Меретуков Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркотизмом / Г.М. Меретуков. — Ростов-на-Дону : Изд-во Сев.-Кавк. высш. шк., 1994. — 192 р.
5. Александров Р.А. К вопросу о состоянии борьбы с наркобизнесом в России / Р.А. Александров. — EDN UZZVNF // Российский следователь. — 2002. — № 3. — С. 13–19.
6. Середа К.А. Понятие и общая характеристика наркобизнеса / К.А. Середа // Проблемы борьбы с проявлением криминального рынка : сб. ст. — Владивосток, 2005. — С. 231–232.
7. Васильева Н.А. Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения / Н.А. Васильева. — DOI 10.17803/1994-1471.2022.136.3.112-126 // Актуальные проблемы российского права. — 1994. — № 3. — С. 112–126.
8. Смелова С.В. Наркобизнес как сектор теневой экономики и угроза экономической безопасности страны / С.В. Смелова, Р.Р. Тотоев. — DOI 10.18334/tek.7.1.116937. — EDN XBCXFM // Теневая экономика. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 55–72.
9. Тепляшин П.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).602-613. — EDN OUFKYJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 602–613.
10. Романова Л.Н. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / Л.Н. Романова. — 2-е изд. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2009. — 178 с. — EDN QRMDYR.
11. Хохлов Д.Н. Криминальные тенденции наркобизнеса на территории Российской Федерации в условиях современной деглобализации / Д.Н. Хохлов. — EDN UBMFPI // Академическая мысль. — 2022. — № 2 (19). — С. 140–144.
12. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова [и др.]. — Москва : ВНИИ МВД России, 2018. — 86 с. — EDN VMGBDZ.
13. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект / Д.В. Живаев. — EDN SYOBMZ // Право в Вооруженных Силах. — 2014. — № 1. — С. 101–109.
14. Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Робак. — Москва, 2024. — 252 с.
15. Казакова В.А. Вооруженная преступность: криминологическая и уголовно-правовые проблемы / В.А. Казакова. — Москва : Логос, 2003. — 256 с.
16. Никитин А.М. Основные направления борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ / А.М. Никитин. — Москва : Тука, 2000. — 123 с.
17. Робак В.А. Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Робак. — Москва, 2024. — 52с.
18. Жубрин Р.В. Противодействие незаконному обороту оружия / Р.В. Жубрин, О.А. Евланова. — EDN QVHJPW // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2019. — № 1. — С. 47–56.
19. Репецкая А.Л. Современный криминальный рынок рабочей силы: характеристика и противодействие / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1438-1446. — EDN IQUAWE // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 4. — С. 1438–1446.
20. Творогова Е. Трансплантация органов / Е. Творогова // Нож. — URL: <https://knife.media/bioprinting>.
21. Стаценко А. Дорогие «запчасти» / А. Стаценко // Совершенно секретно. — URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/dorogie-zapchasti250723>.
22. Данельян А.А. Торговля человеческими органами и тканями как преступление международного характера / А.А. Данельян // Международный правовой курьер. — URL: <https://inter-legal.ru/torgovlya-chelovecheskimi-organami-i-tkanyami-kak-prestuplenie-mezhdunarodnogo-haraktera>.
23. Teylor A. Here's What All Your Organs and Parts Are Worth on the Black Market / A. Teylor // Ranker vote on everything. — URL: <https://www.ranker.com/list/organ-cost/april-a-taylor>.
24. Карни С. Красный рынок. Как устроена торговля всем, из чего состоит человек / С. Карни. — Москва : Бомбора, 2021. — 251 с.
25. Маркина И.Н. Уголовная ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности и противоправный оборот эмбрионов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Н. Маркина. — Москва, 2024. — 244 с.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L. *Organized Crime. Shadow Economy. The Criminal Market of Russia*. Moscow, Yurлитinform Publ., 2010. 192 p. EDN: QRSSTB.

2. Prozumentov L.M. *Criminological Description and Prevention of Drug-related crimes*. Tomsk State University Publ., 2009. 169 p. EDN: QRKNTJ.
3. Bulatov R.M., Shesler A.V. *Criminological Description and Prevention of Crime Connected with the Illegal Trade in Narcotics*. Kazan, RITS «Shkola» Publ., 1999. 17 p. EDN: XVOHPT.
4. Meretukov G.M. Criminal Law Problems of Counteracting Narcotism. Rostov-on-Don, North Caucasian Higher School Publ., 1994. 192 p.
5. Aleksandrov R.A. To the Issue of the Condition of Counteracting Drug-related Crime in Russia. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2002, no. 3, pp. 13–19. (In Russian). EDN: UZZVNF.
6. Sereda K.A. The Concept and General Description of Drug-related Crimes. *Problems of Counteracting the Criminal Market. Collected Papers*. Moscow, 2005, pp. 231–232. (In Russian).
7. Vasil'eva N.A. Modern Trends in Illicit Drug Production as an Object of Forensic Study. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 1994, no. 3, pp. 112–126. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.112-126.
8. Smelova S.V., Totoev R.R. Drug Trafficking as a Sector of the Shadow Economy and a Threat to the Country's Economic Security. *Tenevaya ekonomika = The Shadow Economy*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 55–72. (In Russian). EDN: XBCXFM. DOI: 10.18334/tek.7.1.116937.
9. Teplyashin P.V., Molokov V.V. Drug-Related Crime in the Russian Federation: Modern Statistical Patterns. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 602–613. (In Russian). EDN: OUFKYJ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).602-613.
10. Romanova L.N. *Drug-related Crime: Criminological and Criminal Law Description*. 2nded. Vladivostok Far Eastern Federal University Publ., 2009. 178 p. EDN: QRMDYR.
11. Khokhlov D.N. Criminal Trends of Drug Trafficking on the Territory of the Russian Federation in the Conditions of Modern Deglobalization. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2022, no. 2, pp. 140–144. (In Russian). EDN: UBMFPI.
12. Antonyan Yu.M., Brazhnikov D.A., Goncharova M.V. et al. *A Complex Analysis of the Condition of Crime in the Russian Federation and Calculated Scenarios of its Development: An Analytical Overview*. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 2018. 86 p. EDN: VMGBDZ.
13. Zhivaev D.V. Illegal Trade in Arms, Ammunition, Explosive Substances and Devices in Modern Russia: a Criminal Law Aspect. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh = Law in the Armed Forces*, 2014, no. 1, pp. 101–109. (In Russian). EDN: SYOBMZ.
14. Robak V.A. *Counteracting the Criminal Arms Market in Russia: Issues of Theory and Practice*. *Doct. Diss.* Moscow, 2024. 252 p.
15. Kazakova V.A. *Armed Criminality: Criminological and Criminal Law Problems*. Moscow, Logos Publ., 2003. 256 p.
16. Nikitin A.M. *Key Directions of Counteracting Illegal Trade in Arms, Ammunition, Explosives*. Moscow, Tuka Publ., 2000. 123 p.
17. Robak V.A. *Counteraction to the Criminal Market of Arms in Russia: Issues of Theory and Practice*. *Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2024. 52 p.
18. Zhubrin R.V., Evlanova O.A. Countering Illicit Arms Trafficking. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 47–56. (In Russian). EDN: QVHJPW.
19. Repetskaya A.L. Modern Criminal Labor Market: Characterization and Counteraction. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 1438–1446. (In Russian). EDN: IQUAVE. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1438-1446.
20. Tvorogova E. Organ Transplantation. *Nozh*. URL: <https://knife.media/bioprinting>. (In Russian).
21. Statsenko A. Expensive "Spare Parts". *Sovershenno Sekretno*. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/dorogie-zapchasti250723>. (In Russian).
22. Danelyan A.A. Trade in Human Organs and Tissues as a Crime of International Type. *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er*. URL: <https://inter-legal.ru/torgovlya-chelovecheskimi-organami-i-tkanyami-kak-prestuplenie-mezhdunarodnogo-haraktera>. (In Russian).
23. Teylor A. Here's What All Your Organs and Parts are Worth on the Black Market. *Ranker Vote on Everything*. URL: <https://www.ranker.com/list/organ-cost/april-a-taylor>.
24. Karni S. *The Red Market. How the Trade in Everything a Human is Made of is Organized*. Moscow, Bombora Publ., 2021. 251 p.
25. Markina I.N. *Criminal Liability for Performing Illegal Abortions and Illegal Trade in Embryos*. *Cand. Diss.* Moscow, 2024. 244 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Репецкая Анна Леонидовна — заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: repetsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>, SPIN-код: 7010-8037, AuthorID РИНЦ: 420418, ResearcherID: Q-5459-2016.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л. Криминальный рынок отдельных видов товаров, ограниченных в гражданском обороте, в период пандемии и проведения специальной военной операции / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).1-14. — EDN WPKMCQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 1–14.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Repetskaya, Anna L. — Head, Criminological Research Department, Institute of Legal Research, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: repetsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4796-3969>, SPIN-Code: 7010-8037, AuthorID RSCI: 420418, ResearcherID: Q-5459-2016.

FOR CITATION

Repetskaya A.L. Criminal Market of Some Items, Restricted in Civil Circulation, During the Pandemic and the Special Military Operation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 1–14. (In Russian). EDN: WPKMCQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).1-14.